

**А. В. СТРЕМОУХОВ,**

заведующий кафедрой трудового и профсоюзного права СПбГУП,

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент

Международной академии акмеологических наук

## **ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ**

Признание Конституцией РФ человека высшей ценностью, а его прав неотчуждаемыми вызывает необходимость создания механизма их эффективной защиты. Такая необходимость, безусловно, распространяется и на права в сфере культуры.

Культура представляет собой одно из явлений общественной жизни, качественно характеризуя образ жизни людей, понимаемый как способ материальной и духовной жизне-

деятельности в предлагаемых условиях и обстоятельствах<sup>1</sup>.

Термин «культура» обычно имеет различную смысловую нагрузку. В самом широком смысле слова культура была определена Всемирной конференцией по политике в области

---

<sup>1</sup> См.: Горанов К. Культура и искусство в быстро меняющемся мире // Искусство в системе культуры: социологические аспекты. Л., 1981. С. 9.

культуры (Мехико, 1982 год) как «совокупность ярко выраженных черт, духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, характеризующих общество или социальную группу. Культура охватывает помимо искусства и литературы образы жизни, основные права человека, системы ценностей, традиции и веры»<sup>1</sup>.

В узком понимании *культура* — это обусловленная требованиями общества мера и способ деятельности людей на основе высокого уровня образованности (в том числе и информационно-правовой), убежденности, активности и умелости<sup>2</sup>. Культура имеет множество форм и проявлений. Различают культуру духовную и материальную, национальную, религиозную и пр.

Культуры разных стран влияют друг на друга, происходит их взаимопроникновение. На конференции в Мехико государства признали, что культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате знакомства с традициями и ценностями других народов. Культура — это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других; в изоляции она увядает и погибает<sup>3</sup>.

В современной жизни каждый человек имеет право на пользование достижениями культуры, причем не только своего народа, но и других стран и народов. Эти права определены в Конституции РФ и многих документах по правам человека. В частности, в Конституции РФ записано: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (п. 2 ст. 44).

В ст. 27(1) Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном процессе и пользоваться его благами».

Ст. 15 (1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на: а) участие в культурной жизни; б) пользова-

ние результатами научного прогресса и их практического применения; в) пользование защищкой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является».

Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашает: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» (ст. 27).

Право на участие в культурной жизни, вероятно, следует трактовать широко, понимая его как право на пользование достижениями мировой культуры, а не только культуры в рамках одного государства. Для обеспечения этого права государства обязаны сотрудничать в культурной области, создавать для своих граждан благоприятные международные условия<sup>4</sup>.

Основная цель правового обеспечения — упорядочение общественных отношений, а значит, оно тесно связано с правовым регулированием<sup>5</sup>. Категория правового регулирования достаточно разработана в научной литературе<sup>6</sup>.

Правовое регулирование в динамике имеют механизм правового регулирования. В юридической литературе убедительно доказано, что одним из элементов этого механизма является механизм правовой (информационно-правовой) защиты прав человека<sup>7</sup>, в том числе, безусловно, и культурных прав.

Существует, таким образом, научная основа, позволяющая исследовать формы и

<sup>4</sup> См.: Галенская Л. Н. Предисловие // Международно-правовые документы по вопросам культуры / Сост. и науч. ред. сб. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 1996. С. 8.

<sup>5</sup> См.: Агапов А. Б. Некоторые проблемы информационно-правового обеспечения деятельности общественных объединений в Российской Федерации // Государство и право. 1994. № 2.

<sup>6</sup> См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Т. 4: Социалистическое право. Гл. 2. М., 1973.; Теория государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1985. С. 292–309; Проблемы теории государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 224–327; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

<sup>7</sup> См.: Глыщенко П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика): Монография / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 1998. С. 59–84.

<sup>1</sup> Декларация Мехико по политике в области культуры // Культуры: диалог народов мира. ЮНЕСКО, 1984. № 3. С. 77.

<sup>2</sup> О понятии «культура» подробно см.: Стремоухов А. В. Воспитание политической культуры у политработников органов внутренних дел: Пособие. Л.: Высшее политическое училище МВД СССР им. 60-летия ВЛКСМ, 1996. С. 10–16.

<sup>3</sup> Декларация Мехико по политике в области культуры // Культуры: диалог народов мира. ЮНЕСКО, 1984. № 3. С. 77.

методы информационного воздействия на защиту культурных прав в общем контексте их правового обеспечения. Поэтому информационно-правовая защита, рассматриваемая с этих позиций, предусматривает взаимосвязь и единство ее основных элементов — информационной и правовой защиты.

Информационно-правовые отношения, возникающие в сфере защиты культурных прав, достаточно обширны по содержанию и регулируются соответствующим законодательством. Характеристика информационного законодательства основывается на понятии информационной сферы как совокупности норм, регулирующих взаимосвязанные области производства и преобразования информации, необходимых для формирования информационных ресурсов, получения и распространения информационных продуктов, предоставления информационных услуг, поиска, получения и потребления информации пользователями, создания и применения механизмов и средств обеспечения информационной безопасности<sup>1</sup>.

Информационно-правовые нормы<sup>2</sup>, содержащиеся в различных нормативных правовых актах, регламентируют права, обязанности и ответственность субъектов информационных отношений в сфере культуры при производстве, распространении и использовании информации, содержащейся на материальных носителях. Нормы права могут запрещать субъектам культурных прав в информационных отношениях совершать некоторые действия, предписывать конкретное поведение (публичное право) либо разрешать самим свободно определять характер взаимоотношений друг с другом на договорной основе (частное право).

Информационное законодательство представляет собой самостоятельную отрасль, которая начала формироваться с принятием Декларации прав человека и гражданина (22 ноября 1991 года) и Конституции Российской Федерации, провозгласивших фундаментальный принцип, в соответствии с которым каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять

<sup>1</sup> См.: Бачило И. Л., Копылов В. А., Брусницын Н. А., Курило А. П. О концепции правового обеспечения информатизации России. М., 1993. С. 3–20; Копылов В. А. Информационное право: Учеб. пособие. М., 1997. С. 26–135.

<sup>2</sup> Представляется, что введенный в оборот термин «информационно-правовые нормы» имеет право на существование, по аналогии с гражданско-правовыми, уголовно-правовыми и т. п. нормами. (См.: Тихомиров Ю. А. Информационный статус субъектов права. М., 1992; Труды института законодательства и сравнительного правоведения. № 52. С. 23.)

информацию любым законным способом. Это положение касается не только граждан, но и юридических лиц и самого государства.

Качественное обновление общества, становление рыночной экономики и построение демократического правового государства потребовало принятия Концепции правовой информатизации России, что преследовало цель обеспечить правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина<sup>3</sup>.

За период после принятия Конституции было сформировано информационное законодательство, источниками которого являются нормы конституционного уровня, федеральные законы о вопросах информатизации, специальные законы, регулирующие информационные отношения в различных сферах общественного развития. Гражданский кодекс РФ впервые отнес информацию к объекту гражданских прав и регламентировал действия с информацией, составляющей служебную и коммерческую тайну. В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за преступления в информационной сфере. В состав информационного законодательства входят подзаконные акты. Важное место среди них занимают Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и ведомственные акты. По различным оценкам, только за период 1991–1995 гг. было принято 500 нормативных правовых актов в информационной сфере<sup>4</sup>.

Анализ этих актов показывает, что основополагающими принципами информационно-правовой защиты являются: свобода информации и равенство субъектов информационных отношений, достоверность, полнота и своевременность информации, соблюдение требований законности и правопорядка в информационных отношениях, информационная безопасность и защита информации, ограничение доступа к отдельным видам информационных ресурсов. Названные принципы закрепляют определенные нормы информационно-правовой защиты, складывающейся в сфере культурных прав<sup>5</sup>.

<sup>3</sup> О Концепции правовой информатизации России: Указ Президента РФ // САПР. 1993. № 27. Ст. 2521.

<sup>4</sup> См. работы: Бачило И. Л. Правовое регулирование процессов информатизации // Государство и право. 1994. № 12. С. 73; Волчинская Е. К. Информационные технологии и право. Проблемы развития законодательства // Защита прав создателей и пользователей программ для ЭВМ и баз данных. М., 1996. С. 12–13; Гаврилов О. А. Информатизация правовой системы России. М., 1998. С. 44.

<sup>5</sup> См.: Северин В. А. Правовое регулирование информационных отношений // Российская академия юридических наук: Научные труды. Т. 2 / Ред. кол. Ф. А. Григорьев и др. М.: Юрист, 2001. С. 299 и след.

С учетом специфики информационно-правовой защиты культурных прав человека в ней выделяют ряд направлений:

1. Охрана и защита прав на пользование средствами массовой информации (СМИ). Закон РФ от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации»<sup>1</sup> регулирует отношения, связанные с поиском, получением, производством и распространением массовой информации, под которой понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. Закон допускает создание и распространение средств массовой информации с использованием новых информационных технологий и устанавливает недопустимость цензуры и разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, регулирует организацию деятельности СМИ и их отношения с гражданами.

Вместе с тем, несмотря на свободу массовой информации, законодательно закреплена ответственность субъектов за доведение через СМИ заведомо ложной информации о культурной деятельности человека.

2. Защита культурного права на получение информационных услуг и пользование информацией. Важным правовым актом в этой области является Федеральный закон от 20 февраля 1995 года «Об информации, информатизации и защите информации»<sup>2</sup>, который регулирует отношения, возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации, в том числе и в области культуры.

Под информационными ресурсами, как считает В. А. Северин, следует понимать отдельные документы и массивы документов, в том числе в информационных системах (библиотеках, архивах и т. д.). Информационные ресурсы, относящиеся к духовной культуре, защищаются нормами законодательства наряду с материальными, финансовыми и другими ресурсами. Информационные ресурсы могут находиться в собственности различных субъектов права. Государственные информационные ресурсы являются открытыми и общедоступными, за исключением тех, что отнесены законом к категории ограниченного доступа. Собственник (владелец) информационных ресурсов самостоятельно определяет порядок получе-

ния пользователем информации, причем сведения об условиях доступа к ней предоставляются бесплатно. Отказ человеку в доступе к информационным ресурсам может быть обжалован в судебном порядке<sup>3</sup>.

В целях формирования информационных ресурсов законодательством предусмотрена обязанность различных субъектов предоставлять в государственные и муниципальные органы сведения об их деятельности или обязательные экземпляры документов. Федеральный закон от 29 декабря 1994 года «Об обязательном экземпляре документов»<sup>4</sup> обязывает предприятия независимо от их организационно-правовой формы представлять обязательный экземпляр различных видов документов в библиотеки и органы научно-технической и иной информации, кроме документов личного и секретного (конфиденциального) характера.

Информационными ресурсами считаются и персональные данные о гражданах, которые собираются и накапливаются в различных государственных и муниципальных органах, на предприятиях и в общественных организациях. Конституция провозгласила право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, которое получило дальнейшее развитие в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации». Закон относит персональные данные к категории конфиденциальной информации и устанавливает ограничение на обращение такого рода информации. В частности, не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

3. Большое значение для информационно-правовой защиты культурных прав имеют Основы законодательства РФ о культуре от 9 октября 1992 года<sup>5</sup> и Федеральный закон от 29 декабря 1994 года «О библиотечном деле»<sup>6</sup>, которые устанавливают принципы деятельности библиотек, права человека на свободный доступ к духовным ценностям, свободное духовное развитие, научную и образовательную деятельность.

4. Нормы информационно-правовой защиты права на пользование архивами устанавливают Основы законодательства Российской Федерации от 7 июля 1993 года «Об Архив-

<sup>1</sup> Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

<sup>2</sup> СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

<sup>3</sup> См.: Северин В. А. Правовое регулирование информационных отношений // Российская академия юридических наук: Научные труды. Т. 2 / Ред. кол. Ф. А. Григорьев и др. М.: Юрист, 2001. С. 300 и след.

<sup>4</sup> СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

<sup>5</sup> Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

<sup>6</sup> СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

ном фонде Российской Федерации и архивах»<sup>1</sup>. Они регулируют формирование, организацию хранения, учет, использование архивов в целях обеспечения сохранности архивных документов и использования их в интересах граждан, общества и государства. Под архивным документом понимается документ, который в силу его значимости для общества подлежит сохранению. Архивный фонд РФ образуют архивные фонды и архивные документы независимо от источника их образования, вида носителя, места хранения и формы собственности предприятия. Законом запрещено создание тайных архивов, затрагивающих права граждан.

5. Относительно молодым в нашей стране является право на пользование всемирной информационной сетью. В силу ряда факторов (относительной новизны интернет-отношений, отсутствия соответствующего законодательства и недостатка элементарной компьютерной грамотности) юрисдикционная практика правовой защиты, судебная и административная, указанного права еще не сложилась. Более того, процесс формирования такой практики пока нельзя назвать реально начавшимся.

Юрисдикционные органы оказались в довольно сложном положении: возникла новая система общественных отношений, связанная с совершенно новыми технологиями. Чтобы применить к подобным отношениям нормы существующего законодательства, нужно как минимум понимать сущность и содержание этих отношений. А это последнее условие зачастую невыполнимо, поскольку очень многие судьи и государственные служащие с трудом представляют себе, что такое Интернет (особенно характерна такая ситуация для периферии). Кроме того, в спорах, связанных с нарушением исключительных прав на программное обеспечение в Интернете, в большинстве случаев требуется расширительное толкование норм права, поскольку в авторском законодательстве отсутствуют какие-либо ссылки на специфику защиты авторских прав в глобальных компьютерных сетях<sup>2</sup>.

В связи с вышеназванными обстоятельствами, как совершенно справедливо замечает Е. В. Смыслина, неюрисдикционная форма защиты исключительных прав на программное обеспечение в Интернете является на сегодняшний день господствующей. И такую ситуацию нельзя признать нормальной, поскольку гарантом защиты прав граждан должно

быть именно государство в лице юрисдикционных органов, так как только государство может обеспечить принудительное осуществление этих прав. Отсутствие реальной гарантии судебной защиты исключительных прав на программы для ЭВМ в Интернете ведет к одному результату — очередной деформации отечественного рынка программного обеспечения и полной незащищенности правообладателей в российском секторе Интернета<sup>3</sup>.

Неюрисдикционная форма информационно-правовой защиты культурного права на пользование всемирной сетью — это совершение действий по защите исключительных прав на программы для ЭВМ в Интернете правообладателями самостоятельно, без помощи юрисдикционных органов. В границах указанной формы защиты правообладателями может быть применен целый ряд способов защиты исключительных прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, ст. 49 Закона РФ от 9 июля 1993 года «Об авторском праве и смежных правах»<sup>4</sup> (с изм. и доп. от 19 июля 1995 года), ст. 18 Закона РФ от 23 сентября 1992 года «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»<sup>5</sup>. Способы и средства защиты исключительных прав на программное обеспечение в Сети, применимые в рамках неюрисдикционной формы защиты, можно разделить на: а) правовые (юридические) способы защиты; б) программные средства защиты; в) организационные средства защиты.

6. Информационно-правовую защиту передачи и получения информации в области культурных прав с участием иностранных физических и юридических лиц, а также на уровне межгосударственных отношений регулирует Федеральный закон от 4 июля 1996 года «Об участии в международном информационном обмене»<sup>6</sup>.

Таким образом, законодательство об информационно-правовой защите культурных прав человека основывается на конституционных нормах, закрепляющих право каждого свободно искать, получать, производить и распространять информацию о культурных правах и ценностях любым законным способом, а также на соответствующих положениях Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации».

<sup>3</sup> См.: Смыслина Е. В. Защита исключительных прав на программы для ЭВМ в глобальных компьютерных сетях // Российская академия юридических наук: Научные труды. Т. 1. М.: Юрист, 2001. С. 313 и след.

<sup>4</sup> Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

<sup>5</sup> Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2325.

<sup>6</sup> СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

<sup>1</sup> Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1311.

<sup>2</sup> См.: Смыслина Е. В. Защита исключительных прав на программы для ЭВМ в глобальных компьютерных сетях // Российская академия юридических наук: Научные труды. Т. 1. М.: Юрист, 2001. С. 313 и след.